

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Андрей БЕНИЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса
Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Summary

The article describes the legally significant signs of failure to report a crime. We have analyzed the objective and subjective grounds for criminal prosecution for failing to report a crime. The paper marks the signs which allow distinguish failure to report a crime from complicity in a crime. The article defines what is meant by reliability of information about a crime and timeliness of reports of a crime. We have established a list of officials who should report a crime, as well as the amount of information about the predicate offense that the subject must notify the competent authorities. We also propose revision of the criminal law, which contains the signs of failure to report a crime.

Key words: failure to report a crime, implication in a crime, predicate offense, harboring crime.

Аннотация

В статье рассмотрены юридически значимые признаки несообщения о преступлении. Проанализированы объективные и субъективные основания для привлечения к уголовной ответственности за несообщение о преступлении. Выделены признаки, по которым необходимо отграничивать несообщение о преступлении от пособничества в преступлении. Определено, что следует понимать под достоверностью сведений о преступлении и своевременностью сообщения о преступлении. Установлен перечень уполномоченных органов, которым следует сообщить о преступлении, а также объем сведений о предикатном преступлении, которые субъект должен сообщить. Предложена редакция уголовно-правовой нормы, которая содержит признаки состава несообщения о преступлении.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, прикосновенность к преступлению, предикатное преступление, укрывательство преступления.

Постановка проблемы. Криминализация несообщения о преступлении соответствует международно-правовой политике по усовершенствованию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям, носящим международный характер. Кроме того, введение уголовной ответственности за несообщение об отдельных видах преступлений обусловлено общественной опасностью этого преступления. Уголовно-правовую норму, которая содержала бы признаки несообщения о преступлении, целесообразно включить в раздел XVIII «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), поскольку лицо, не сообщаящее о преступлении, посягает на общественные отношения по поводу нормального функционирования системы правосудия, охраняемые законодательством Украины. Такую норму надо размещать после ст. 396 УК Украины, предусматривающей ответственность за укрывательство преступления, так как указанные преступления имеют похожую юридическую природу: они являются разновидностями прикосновенности к преступлению. Уголовно-правовую норму, которая должна предусматри-

вать ответственность за несообщение о преступлении, следует нумеровать как ст. 396-1 УК Украины. В случае законодательного закрепления состава несообщения о преступлении в уголовном законе Украины у правоприменительных органов возникнут вопросы о толковании признаков этого преступления, а также о размежевании его со сходными преступлениями.

Актуальность темы исследования. Юридический анализ объективных и субъективных признаков несообщения (недонесения) о преступлении осуществлялся преимущественно в советский период, когда за эти деяния была предусмотрена уголовная ответственность. В украинской юридической литературе поднимаются вопросы о необходимости криминализации несообщения о преступлении. Возникают проблемы формулирования редакции уголовно-правовой нормы, которая предусматривала бы ответственность за несообщение о преступлении. В работе предлагается авторская редакция уголовно-правовой нормы, содержащей признаки состава несообщения о преступлении, а также проводится их юридический анализ. Кроме того, следует отметить, что комплексного сравнитель-

но-правового исследования советского уголовного законодательства и национального законодательства Украины в редакции 2000 г., которые содержали бы составы несообщения о преступлении, не проводилось.

Состояние исследования. Проблемам исследования признаков несообщения о преступлении уделяли внимание в своих научных трудах такие ученые, как Г.И. Баймурзин, И.А. Бушуев, Г.Б. Виттенберг, А.В. Зарубин, Н.С. Косякова, А.Д. Макаров, Э.Х. Раал, Б.Т. Разгильдиев, К.М. Сережкина, В.Г. Смирнов, М.Х. Хабибулин, И.Х. Хакимов, М.В. Шавалеев, Я.Е. Яблоновский и др.

Целью статьи является определение объективных и субъективных оснований наступления ответственности за несообщение о преступлении, определение юридически значимых признаков состава несообщения о преступлении, а также формулирование редакции уголовно-правовой нормы, которая предусматривала бы ответственность за несообщение о преступлении.

Изложение основного материала. Основным непосредственным объектом несообщения о преступлении являются общественные отношения в сфере правосудия по поводу

нормального осуществления должностными лицами органов досудебного следствия, прокуратуры и суда своих функций по предупреждению или выявлению деятельности участников предикатных преступлений. Объективная сторона несообщения о преступлении – это бездействие лица. Основаниями для привлечения к уголовной ответственности за бездействие являются два условия: объективное и субъективное.

Объективное условие – это обязанность лица совершить соответствующие действия. Долженствование может возникнуть, только если обязанность совершить определенные действия будет установлена законом или иным нормативно-правовым документом. Например, в Советском Союзе гражданский долг для населения страны содействовать органам власти в борьбе с отдельными видами преступной деятельности был закреплён юридически. Такая обязанность была прописана в Основном Законе СССР, а также в нормах уголовного законодательства. В ст. 61 Конституции СССР 1977 г. указывалось, что каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Обязанность гражданина СССР – бороться с расхищением и разбазариванием государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру [6]. Статьей 62 Конституции СССР 1977 г. была закреплена обязанность оберегать интересы советского государства, содействовать упрочению его могущества и авторитета. Как указывалось в этой норме, защита социалистической Отчизны является священным долгом каждого гражданина СССР. Статьей 65 Конституции СССР 1977 г. было установлено, что гражданин СССР обязан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно способствовать охране общественного порядка [6]. Таким образом, ст. ст. 61, 62 та 65 Конституции СССР 1977 г. обязывали граждан СССР содействовать правоохранительным органам в расследовании и раскрытии преступлений, посягавших на общественные отношения в сфере охраны государственной безопасности, социалистической

собственности и общественного порядка.

Согласно действующему законодательству Украины, а также международным документам об отдельных видах преступлений предусмотрена обязанность гражданина сообщать компетентным органам о соответствующем преступлении. Такая обязанность, как указано в документах, является общественной, и её должны исполнять все люди. В национальном законодательстве Украины правовую обязанность сообщать о тяжких преступлениях необходимо предусмотреть в специальной уголовно-правовой норме.

Субъективное условие привлечения к уголовной ответственности за бездействие – это возможность для субъекта совершить определенные действия. Так, например, могла сложиться ситуация, когда лицо находилось под физическим или психическим принуждением, которое препятствовало ему известить органы власти о преступлении, или вследствие стихийного бедствия либо иного природного явления лицо было не в состоянии выполнить свою правовую обязанность. В таких случаях при наличии обязанности активно действовать у субъекта отсутствовала возможность это сделать. Поэтому из-за отсутствия субъективного условия действовать определенным образом лицо не будет нести уголовную ответственность за несообщение, поскольку нет такого необходимого признака состава преступления, как деяние. Если же лицо сообщило о подготовке к преступлению, однако правоохранительным органам не удалось предотвратить его совершение, такое лицо не несет ответственности, потому что оно выполнило свою правовую обязанность.

Несообщение о преступлениях, в зависимости от стадии совершения предикатного преступления, бывает двух видов: 1) несообщение о незаконченном преступлении; 2) несообщение о законченном преступлении. В соответствии с уголовным законодательством Украины, действовавшим до 1 сентября 2001 г., несообщение о преступлении также разделялось на виды в зависимости от стадии предварительной деятель-

ности: несообщение о приготовлении к преступлению и несообщение о совершенном преступлении. Наказание за совершение этих видов несообщения было одинаковым. Интересно отметить, что в XIX столетии российский криминалист О.В. Лохвицкий предлагал наказывать за недонесение о готовящемся преступлении строже, чем за недонесение о совершенном преступлении [7, с. 170–171]. В советский период А.Н. Трайнин, Я.Е. Яблоновский и другие ученые высказывались о необходимости изменений уголовного законодательства в части повышения наказания за недонесение о готовящемся преступлении в сравнении с недонесением о совершенном преступлении [1, с. 122–123; 10, с. 144; 15, с. 440–441; 13, с. 67; 12, с. 57]. С такой рекомендацией исследователей стоит согласиться, поскольку на стадии подготовки или покушения на преступление правоохранительные органы могут предотвратить совершение преступления и не допустить наступления преступных последствий. Поэтому сообщение о преступлении на этой стадии предварительной преступной деятельности повышает возможность своевременного предупреждения наступления общественно опасных последствий.

В юридической литературе высказывается мысль о том, что заранее данное лицом обещание не сообщать правоохранительным органам о преступлении является разновидностью пособничества [4, с. 82; 11, с. 600–601]. Так, по мнению Ю.А. Красикова, заранее обещанное недонесение относится к соучастию, потому что оно причинно обуславливает совершение преступления исполнителем [5, с. 65–66]. С такой позицией следует не согласиться, поскольку обещание лица не сообщать органам власти о преступлении не является содействием совершению предикатного преступления, не устраняет препятствия для его совершения, а также не скрывает самого преступления, поэтому такие деяния причинно не обуславливают совершение исполнителем (соисполнителем) преступления. Во-первых, несообщение о подготовке к преступлению никак не может создавать условия для его совершения, потому что бездействие прикосновенного

лица не находится в причинной связи с предикатным преступлением. Во-вторых, несообщение о совершенном преступлении никак не может способствовать продолжению преступной деятельности исполнителя или соучастников предикатного преступления, так как указанные лица могут больше никогда не планировать совершения преступления. В-третьих, необходимо учитывать, что на стадии приготовления к преступлению можно благодаря позитивным действиям лица предупредить его совершение. Бездействие лица, осознающего, что вследствие невыполнения своей правовой обязанности с его стороны правоохранительные органы не смогут своевременно предотвратить наступление опасных последствий, несет большую общественную опасность в сравнении с бездейтельностью лица, которое не сообщает об уже совершенном преступлении. Законодатель Украины в ч. 7 ст. 27 УК указал, что не является соучастием обещанное до окончания совершения преступления несообщение о достоверно известном готовящемся или совершающемся преступлении. Таким образом, несообщение о преступлении, независимо от того, было оно обещано исполнителю предикатного преступления или нет, является прикосновенностью к преступлению. Подобный подход к пониманию заранее обещанного несообщения о преступлении предусмотрен в большинстве стран постсоветского пространства.

В зависимости от вида предикатного преступления несообщение можно также разделять на определенные виды. Так, например, согласно ст. 187 УК Украины в редакции 2000 г. за определенные виды недонесения о преступлении была установлена более высокая ответственность. К ч. 1 ст. 187 УК Украины в редакции 2000 г. были отнесены предикатные преступления, которые представляли повышенную общественную опасность, то есть были тяжкими преступлениями. В ч. 2 ст. 187 УК Украины перечислялись предикатные преступления, которые по степени общественной опасности были менее тяжкими, чем приведенные в ч. 1 этой статьи. Э.Х. Раал, анализируя нормы советского законодательства,

предусматривавшие ответственность за недонесение о преступлении, справедливо отмечал, что общественная опасность недонесительства и ее степень определялись главным образом общественной опасностью того преступления, о котором не сообщалось [9, с. 19]. Между тем такой подход советского законодателя к определению несообщения о преступлении в зависимости от общественной опасности предикатного деяния или лица, которое его совершило, будет не совсем правильным. Степень общественной опасности прикосновенного преступления не может быть связана с общественной опасностью предикатного преступления, поскольку в вину прикосновенному лицу будет вменена общественная опасность преступления, совершенного другим субъектом. Поэтому вряд ли следует соглашаться с исследователями, которые предлагают установить простой и квалифицированный составы несообщения о преступлении в зависимости от категории тяжести предикатного преступления [3, с. 160–161]. Такой подход был бы отголоском советского уголовного права, которое связывало степень общественной опасности вторичного (прикосновенного) преступления с предикатным (основным) преступлением.

Конструируя норму об ответственности за несообщение о преступлении, необходимо учитывать указанное обстоятельство. Как представляется, следует привести перечень строго определенных предикатных преступлений в норме, которая будет устанавливать ответственность за несообщение, то есть в ст. 396-1 УК Украины. Решая этот вопрос, надо принимать во внимание подход законодателя Украины к конструкции правовой нормы, предусматривающей ответственность за укрывательство преступления (ст. 396 УК Украины). Согласно ст. 396 УК Украины ответственность наступает за сокрытие не любого, а лишь тяжкого или особо тяжкого преступления. Такой подход был характерен для советского уголовного законодательства 1960 г., поскольку предикатные преступления, которые предшествовали недонесению, по степени общественной опасности относились обычно

к тяжким преступлениям. Перечень предикатных преступлений целесообразно ограничить тяжкими и особо тяжкими преступлениями, что будет соответствовать подходу законодателя Украины к формулированию прикосновенных видов преступлений. Устанавливать уголовную ответственность за несообщение о преступлениях средней или небольшой тяжести нецелесообразно, поскольку оно не представляет общественной опасности.

Сообщение должно быть только о достоверно известном приготовлении или совершении предикатного тяжкого либо особо тяжкого преступления. Достоверность сведений означает, что лицо, обладающее ими, не сомневается в их истинности. Несомнение об обстоятельствах, в действительности которых лицо сомневается, не может быть квалифицировано как несообщение о преступлении. Поэтому, конструируя диспозицию нормы, которая предусматривала бы ответственность за несообщение о преступлении, обязательно следует использовать словосочетание «достоверно известные». Такими источниками являются следы совершения преступления, обстановка получения имущества, которая свидетельствует о том, что оно было добыто преступным путем, и др. Субъект может получить сведения о предикатном преступлении от участников его совершения, потерпевших, свидетелей и других лиц. Кроме того, субъект несообщения может быть сам свидетелем приготовления к предикатному преступлению, покушения на него или его совершения. Если лицо предполагает то, что тяжкое или особо тяжкое преступление готовится либо было совершено, то ответственность за несообщение о преступлении исключается, поскольку предположение о предикатном преступлении не может означать достоверно известного преступления.

В советской юридической литературе всегда велась оживленная дискуссия вокруг сроков сообщения органам власти о предикатном преступлении. М.Х. Хабибулин, например, полагает, что сообщение о преступлении должно быть осуществлено до вызова лица как свидетеля

и предупреждения его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или отказ от дачи показаний [12, с. 58]. Но с таким мнением следует не согласиться, потому что лицо может вообще не быть вызвано в правоохранительные органы или суд, если органы правосудия не раскрыли предикатное преступление или не знали о его совершении. Ответственность за несообщение о преступлении не может быть исключена в случаях, когда лицо сообщило о совершенном преступлении, но в течение продолжительного промежутка времени не сообщало компетентным органам о достоверно известном ему приготовлении к этому преступлению. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением И.А. Бушуева и других авторов, которые считают, что не будет преступным поведение лица в тех случаях, когда оно сообщило органам власти о совершенном преступлении, хотя знало о приготовлении к преступлению, но не действовало [2, с. 91–92].

Лицо должно известить уполномоченные органы своевременно, то есть в максимально возможный короткий срок, о достоверно известном ему готовящемся или совершенном преступлении. Своевременность сообщения определяется в зависимости от реальных возможностей лица исполнить свой гражданский долг. Если лицо сообщило о преступлении после того, как оно узнало, что правоохранительным органам стало известно о том, что оно не выполнило свою правовую обязанность, ответственность за несообщение о преступлении не должна исключаться. Способ сообщения о преступлении может быть для населения письменным или устным. Сообщение о преступлении человек должен адресовать органам государственной власти или местного самоуправления либо их представителям. Поскольку человек не всегда может обратиться в органы власти, то сообщение может быть адресовано, например, поселковому совету и т. п. Местные органы самоуправления, согласно нормативно-правовым документам, должны регистрировать сообщения лица о преступлении, после чего передать эту информацию правоохранительным органам, функ-

цией которых является борьба с преступностью.

В юридической литературе высказывается мысль, что сообщение о преступлении может поступать не только в органы власти, но также и лицу, которому угрожает опасность [15, с. 74; 12, с. 65]. Интересно отметить, что в Российской империи ст. 125 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. устанавливалась обязанность сообщать о преступлении органам власти или потерпевшему лицу. Если субъект не известил органы власти или органы местного самоуправления о преступлении, но предупредил потерпевшего о готовящемся в отношении его преступлении, то ответственность за несообщение о преступлении не должна исключаться. При сообщении потерпевшему лицу о том, что в отношении его готовится совершение преступления, не всегда можно минимизировать опасность, поскольку предотвратить, например, покушение на жизнь и здоровье человека способны только государственные органы, на которые возложены соответствующие функции по предотвращению преступлений или противодействию им. Между тем предупреждение лица, в отношении которого готовится совершение преступления или на которое осуществляется покушение, должно рассматриваться судом как обстоятельство, смягчающее ответственность, при назначении наказания субъекту, который не сообщил о приготовлении к преступлению соответствующим органам.

У правоприменительных органов могут возникнуть трудности относительно правовой оценки деяний лица, которое своими активными действиями воспрепятствовало совершению преступления другим лицом. Так, возможна ситуация, когда лицо, будучи в состоянии необходимой обороны, причинило преступнику, который пытался совершить убийство либо другое тяжкое или особо тяжкое преступление, нанести вред здоровью, но об этом не сообщило компетентным органам. За наступление последствий в виде вреда для преступника лицо не будет нести ответственности, потому что действовало в состоянии необходимой обороны. Но возникает

вопрос о возможности привлечения такого лица к ответственности за несообщение о преступлении, которое оно предотвратило. В деяниях лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны, формально есть признаки несообщения о таком преступлении, поскольку оно не выполнило своей юридической обязанности своевременно сообщить органам власти о совершенном другим лицом покушении на убийство либо ином тяжком или особо тяжком преступлении. Однако такое невыполнение юридической обязанности следует рассматривать как малозначительное деяние и в силу ч. 2 ст. 11 УК Украины не считать его преступлением.

Объем сведений о предикатном преступлении, которые субъект сообщает компетентным органам, должен быть полным, содержать все известные лицу обстоятельства, которые были при подготовке или совершении преступления. Для выявления предикатного преступления и предотвращения его могут иметь значение данные о месте, времени, способе, обстоятельствах совершения преступления, средствах и орудиях преступления, его участниках и др. Если лицо сознательно скрывает какой-либо значимый факт от правоохранительных органов, то уголовная ответственность за несообщение о преступлении исключаться не должна. В юридической литературе отдельные авторы полагают, что сообщение о готовящемся или совершенном преступлении не обязательно должно быть полным. Так, например, М.В. Шавалеев отмечает, что объем сведений, которые обязан сообщить субъект, должен быть сведен к минимуму, необходимому для реакции уполномоченных органов на совершенное правонарушение [14, с. 162]. Но с такой позицией авторов следует не согласиться. Так, например, лицо может сообщить правоохранительным органам о преступнике, но умолчать об имуществе, которое он спрятал, или о потерпевшей, ставшей жертвой торговли людьми либо сексуальной эксплуатации, которую укрывают в притоне. Думаем, что лицо должно сообщить компетентным органам обо всех обстоятельствах, известных ему: о месте, способе со-

вершения преступления, соучастниках преступления, оружии, средствах совершения преступления, потерпевших от преступления, а также иные сведения, которые могут иметь значение для выявления или предотвращения преступления. Некоторые исследователи предлагают в диспозиции уголовно-правовой нормы, которая предусматривала бы ответственность за несообщение о преступлении, специально указать сведения, за несообщение которых наступает уголовная ответственность. Так, например, А.Д. Макаров считает, что в этой норме необходимо перечислить такие деяния, как несообщение правоохранительным органам о достоверно известном совершении преступления, о лице, его совершившем, месте его пребывания, а также о местонахождении предметов, добытых преступным путем, следах преступления, оружии и средствах его совершения [8, с. 133–136]. Между тем с таким предложением автора не стоит соглашаться, так как это будет неоправданно загромождать норму, которая устанавливала бы ответственность за несообщение о преступлении.

Выводы. Уголовно-правовую норму, которая должна предусматривать ответственность за несообщение о преступлении, необходимо изложить в такой редакции:

«Статья 396-1. Несообщение о преступлении

1. Несообщение государственным органам власти или местного самоуправления о достоверно известном совершенном тяжком или особо тяжком преступлении наказывается...

2. Несообщение государственным органам власти или местного самоуправления о достоверно известном приготовлении к совершению или покушению на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления наказывается...».

Список использованной литературы:

1. Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению / Г. И. Баймурзин. – Алма-Ата : Наука, 1968. – 188 с.

2. Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и не-

доносительство / И. А. Бушуев. – М. : Юридическая литература, 1965. – 139 с.

3. Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А. В. Зарубин ; Тюмен. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2004. – 212 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. В. Арендаренко, Н. Н. Афанасьева, В. Е. Батюкова и др. – М. : Проспект, 1997. – 760 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : ИНФРА-М ; НОРМА, 1998. – 832 с.

6. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/popular/conscccr/62_8.html#p249.

7. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. – 714 с.

8. Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А. Д. Макаров ; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. – М., 2004. – 176 с.

9. Раал Э. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Э. Раал ; Тартуский государственный университет. – Тарту, 1956. – 20 с.

10. Трайнин А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.

11. Уголовное право России. Общая часть : [учебник] : / [авт. кол. : А. И. Бойцов, И. В. Волгарева, Б. В. Волженкин и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та ; Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.

12. Хабибулин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву / М. Х. Хабибулин. – Казань : Издательство Казанского университета, 1984. – 136 с.

13. Хакимов И. Х. Ответственность за прикосновенность к хищению соци-

алистического имущества / И. Х. Хакимов ; отв. ред. : Б. С. Никифоров. – Ташкент : Фан, 1982. – 124 с.

14. Шавалеев М. В. Криминализация недоносительства как фактор, способствующий повышению эффективности принципа неотвратимости юридической ответственности / М. В. Шавалеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». – 2010. – № 1. – С. 160–168.

15. Яблоновский Я. Е. Недонесение о грядущем преступлении / Я. Е. Яблоновский // Вестник советской юстиции. – 1926. – № 11(69). – С. 440–441.